Глава 468: Сокровище Божественного Солнца

Когда Янь Чжаогэ посмотрел на Восточного Восходящего Лорда и других, Восточный Восходящий Лорд встретился с ним взглядом. Увидев это, Янь Чжаогэ улыбнулся ему.

В тот момент над ними раздались раскаты грома. Взглянув, они увидели, что группа экспертов Небесного Зала Грома под руководством Шэня Ли спустилась в глубокую пропасть.

Кроме того, можно было увидеть множество облаков, когда Ань Цинлинь из Павильона Туманной Волны тоже вела их давних Старейшин в глубокую бездну.

Увидев их, Юань Чжэнфэн и Хуан Гуанле слегка кивнули, Шэнь Ли и Ань Цинлинь ответили приветствием.

Теперь интенсивные колебания ауры начали исходить из ниже.

Удушающая, ужасающая аура взлетела вверх.

Сущности Талисманов Боевых Грандмастеров, путешествующих вместе с Юань Чжэнфэн и другими Боевыми Святыми, все нахмурились.

Как единственный боевой практик ниже области Сущности Талисмана Боевого Грандмастера здесь, что Янь Чжаогэ чувствовал, естественно, ещё более выражен.

Когда хищный ци вошёл в его тело, Янь Чжаогэ мог ясно почувствовать все меридианы своего тела, плоть и кровь, которые, по-видимому, демонстрируют признаки увядания.

Что ещё более опасно, так это то, что на него напал жестокий ци, его истинная сущность показала признаки ассимиляции с ним, поскольку казалось, что он хотел восстать против него.

«Пагубное ци из Девяти Преисподней действительно заслуживает своей репутации». Янь Чжаогэ покачал головой слегка, а поток ци, напоминающий хаос, появляющийся внутри его тела и циркулирующей гладко все вокруг, нарождённый и неугасимый, как он держал злобный ци из Девять Преисподней в страхе.

Янь Чжаогэ культивировал в Несравненном Небесном Священном Писании, номер один метод в период перед Великой Катастрофой «ы Чистого Нефрита линии. Он может родить все объекты, переносить все объекты, гасить все объекты. Естественно, он не боялся даже злобный ци из Девять Преисподней.

Однако, в связи с его текущей базой культивации, Девять Преисподней пагубное ци перед ним действительно было слишком велико в количестве.

Даже если он может быть уточнен и ассимилирован, для этого потребуется достаточно длительный период времени. Поэтому Янь Чжаогэ в настоящее время не сопротивлялся и не поглощал его, просто держа его на расстоянии от своего тела.

Чтобы Девять преисподняя недоброй ци, что в настоящее время, как будто где Янь Чжаогэ содержался лишь пустое пространство, как если бы он не существовал.

Люди из других Священных Земли также наблюдали Янь Чжаогэ. Увидев его беспрепятственный по зловещему ци из Девять преисподней, все они показали различные различающиеся выражения.

Люди Клан Священного Солнца и Небесный Зал Грома все имели на несколько более темных выражениях, в то время как люди Павильон Туманной Волны проявляли больше восхищения и уважения.

Спустившись вместе, они внезапно увидели, как золотое сияние поднимается вниз.

По мере того как этот золотой свет коснулся их, это было похоже на Яня Чжаогэ, а другие стали ощущать теплый солнечный свет среди зимы.

Отрицательные воздействия, вызванные Девять преисподняя недоброй ци мгновенно сильно рассеиваются.

Даже истинное солнце в небе над головой уже было затенено за слоем кипучей ци, небо над смолой черным.

Однако в глубине бездны внизу было похожее солнце. Из-за их непосредственной близости сила тепла и яркости проникали сквозь слои изумительного тумана, принося свет перед их глазами.

Небо и земля казались, что в этот момент они полностью перевернулись.

Свет беспрестанно мерцал в глазах Хуан Гуанле, в то время как шокирующий свет стрелял из глаз Лорд Заката, Восточный Восходящий Лорд и других Клан Священного Солнца, практикующих боевые искусства.

В отличие от других, они чувствовали себя более глубоко в отношении колебаний мощности из глубокой пропасти ниже.

Хотя это отличалось от наследия Клан Священного Солнца, Хуан Гуанле и другие могли почувствовать, что это ещё одна концепция, связанная с теплым ярким солнцем в небе.

Просто купаться под сиянием, испускаемым из глубокой пропасти внизу, было достаточно, чтобы все они чувствовали себя очень комфортно.

Хотя Хуан Гуанле, обладавший высшей культивационной базой, не чувствовал этого настолько интенсивно, он чувствовал себя более глубоко в отношении концепций внутри, поскольку он мог только ощущать бесконечные глубины на какое-то время.

Янь Чжаогэ, однако, слегка прищурил глаза.

Придя в домен земли много раз раньше, прямо глядя на этот золотой солнечный свет сейчас, он вскоре пришел к пониманию.

«Неудивительно, что это было немного знакомо», – легко выдохнул Янь Чжаогэ. «Крайнее Священное Писание Ян».

В Янь Чжаогэ руки схватили старинный свисток.

Это был артефакт, который он получил вместе с Крылья Бессмертного Журавля от входа в иностранное измерение, где тогда жил Свободный Практикующий Хэ периода перед Великой Катастрофой.

Теперь, пока Крылья Бессмертного Журавля уже остался Ахь Ху, этот свиток из чудовищ всё ещё оставался в руках Янь Чжаогэ.

Поверхность свистящего свитка была совершенно пуста, с просто квадратным рисунком в центре, который, казалось, остался позади как какая-то печать.

Образ, оставленный печатью, напоминал солнце.

Анализируя концепцию внутри себя, Янь Чжаогэ почувствовал, что это был из слухового периода перед Великой Катастрофой верховным писанием, Крайнее Священное Писание Ян.

Прежде чем Великая Катастрофа спустилась, создатель электростанции этого Крайнего Священного Писания Ян только что создал его, всё ещё находясь в процессе его совершенствования, поскольку он ещё не достиг своей окончательной, желательной формы. К сожалению, Великая Катастрофа спустилась, и все было уже не то же самое.

Это высшее боевое искусство также стало одним из немногих верховных боевых искусств, не полностью записанных в здании хранилища Божественный Дворец.

Тем не менее, Янь Чжаогэ раньше сталкивался с некоторыми неполными версиями.

Военное наследие Клан Священного Солнца было развито из незапамятных наследий периода Великой Катастрофой воинской цивилизации в сочетании с собственными соображениями. Внутри него смутно содержались следы Крайнее Священное Писание Ян.

Однако, чувствуя концепцию в солнечном свете перед ним, как это видел Янь Чжаогэ, она, вероятно, была главной, ортодоксальной формой прямой линии Крайнее Священное Писание Ян.

Пока он ещё не дошел до завершенного этапа до этого, он по-прежнему был чрезвычайно мощным боевым искусством. Поскольку Янь Чжаогэ в настоящее время тщательно проанализировал золотой свет в глубине бездны внизу, он мог только почувствовать, что он казался ещё глубже самой глубокой пропасти.

«Жаль, что у меня не было полного Крайнего Священного Писания Ян с того времени, или я мог бы сделать ряд расчетов», – подумал Янь Чжаогэ. «Тем не менее, если мое чувство не так, Великая Катастрофа не должна была приводить к Крайнее Священное Писание Ян исчез. Вместо этого он постоянно совершенствуется до тех пор, пока он не достигнет полноты и совершенства».

Он никогда не слышал о такой фигуре, существовавшей в Восьмиконечном Мире раньше.

Однако, кроме Мир Демона Огня, который не был занят людьми, Янь Чжаогэ в настоящее время уже смог подтвердить существование других миров человеческих практикующих боевых искусств, таких как Парящий Мир Жизни и Мир Необъятного Океана. Был и легендарный Мир За Пределами Миров. Поэтому он не нашел этого неожиданным.

Особенно, когда я увидел запись этой женщины, уточнив столб Божественного Дворца, Янь Чжаогэ мог быть уверен, что ещё должны были быть люди, которые успешно сбежали из Великой Катастрофы и выжили.

«Эта печать, похоже, зависит от какого-то сокровища». Посмотрев на золотой свет внизу на мгновение, Янь Чжаогэ прекратил такие мысли, когда он обратил своё внимание на глубокую пропасть домен земли перед ним.

Он видел, как золотой свет и черный туман беспрестанно сталкиваются.

Девять Преисподней с кипучей ци становился более плотным, более плотным, свирепым и свирепым, когда он беспрестанно стрелял вверх.

Сопровождаемый увеличением силы черного тумана, сопротивление золотого света, похоже, увеличилось вместе с ним. Однако, если наблюдать внимательно и внимательно, это было бы видно из изменений внутри, что он стал более жестким и неудобным.

Они поняли, как только увидели. В то время как уплотнение ниже казалось, что он всё ещё обладает избытком силы, в соответствии с накопленным штурме Девять преисподней зловещих ци в течение длительного периода времени, его духовность постепенно начала ухудшаться, поскольку это ослабило непрерывно.

Чем больше это было, тем больше хотелось бы вздохнуть в восхищении.

В конце концов, трагическое состояние Ада уже было статус-кво в течение очень долгого времени. Тем не менее, несмотря на это, печать ниже смогла удержаться надолго, всё ещё сохраняя безответственность.

Когда они спускались, глаза Юаня Чжэнфэна внезапно загорелись: «Фан Чжунь».

Однако в следующий момент его выражение стало серьёзным.

Он увидел, как его ученик Фан Чжунь был полностью окутан злобной ци Девяти Преисподних и золотым солнечным светом, и его тело непрерывно погружалось вниз.

Фан Чжунь оставался на самом фронте, наблюдая за изменениями в домене земли. На этот раз он первым сообщил об обострении ситуации.

Однако, из-за того, что он пошёл так глубоко, он сам попал в ловушку.

Хотя выражение Фана Чжуня было мрачным, это было не из-за того положения, в котором он оказался, а из-за того, что он видел внизу бездны.

Увидев Яня Чжаогэ, Юаня Чжэнфэн и других, он громко крикнул: «Приближается!».

Прежде, чем его крик успел затихнуть, снизу начал подниматься золотой свет, словно кто-то толкал его вверх.

http://tl.rulate.ru/book/1023/358672